

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ A PERSON IN HISTORY AND POLITICS

Серия «Политология. Религиоведение»

2011. № 1 (6). С. 96–109

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 342.553(571.5)

Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа. Часть 1

Л. Н. Метёлкина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена анализу процессов формирования и циркуляции корпуса председателей районных исполнительных комитетов Восточно-Сибирского края в 1930–1936 гг.

Ключевые слова: региональные элиты, формирование, Восточно-Сибирский край, районные исполнительные комитеты, председатели районных исполнительных комитетов, циркуляция.

В последнее время наблюдается значительный интерес не просто к разностороннему изучению политических элит советского времени, но и их региональных сегментов. При этом обращает на себя внимание тот факт, что, во-первых, большая часть исследований посвящается проблемам, связанным с формированием и функционированием преимущественно партийных номенклатур [1]. Во-вторых, региональный уровень в таких исследованиях представлен, в основном, уровнем области, края или республики. Нижестоящий и, как следствие, более массовый, уровень, равно как и проблемы, связанные с формированием преимущественно или исключительно советских органов, практически не выступают самостоятельным предметом изучения, за крайне редким исключением [2]. Лишь некоторые аспекты данных проблем затрагиваются в работах более общего характера [3]. В связи с этим особый интерес представляет анализ специфики формирования и циркуляции одной из наиболее многочисленных и вместе с тем наименее изученных элитных групп – корпуса председателей районных исполнительных комитетов.

Рамки статьи не позволяют дать развернутое теоретическое обоснование возможности отнесения председателей райисполкомов к региональным политическим элитам, поэтому будем исходить из тезиса, что, наряду с первым секретарем райкома партии, председатель райисполкома являлся ключевой, хотя и второй по значению, фигурой в районном руководстве. При этом он обладал минимально-необходимыми признаками, позволяющими включить его в состав региональной элиты: являлся членом формальной элиты (исполкома, партийного комитета), имел в своем распоряжении собственный аппа-

рат и нес, наряду с секретарем райкома, ответственность за все, происходящее на его территории.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Восточно-Сибирского края, хронологические – периодом 1930–1936 гг. Этот относительно непродолжительный период – применительно к данной территории – характеризует высокая концентрация различных факторов, оказавших влияние на специфику процессов элитообразования. Во-первых, это ликвидация округов и создание Восточно-Сибирского края. 23 июля 1930 г. ранее существовавший Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский край (с центром в Новосибирске) и Восточно-Сибирский край (с центром в Иркутске). В состав Восточно-Сибирского края вошла территория четырех округов – Иркутского, Киренского, Канского и Красноярского (ранее входивших в состав Сибирского края), Читинского и Сретенского (ранее относившихся к Дальневосточному краю), а также Бурят-Монгольской АССР. Таким образом, вновь образованный край включал в себя 68 районов, 4 национальных округа, 2 национальных района и 16 аймаков БМАССР. Территориально-административная реорганизация предопределила необходимость реформирования всей региональной системы управления, центральным звеном которой отныне должен был стать район. При этом декларировалось, что основной смысл ликвидации округов заключался именно в усилении и укреплении низовых органов советской власти, и, прежде всего РИКов: *«РИКи получают большую самостоятельность в своей работе. Каждый из них в своем районе становится основным руководящим центром почти всей руководящей работы. Всемерно вырастает их значение как органов руководства пролетариата в отношении крестьянства. И исключительную роль приобретают они как органы объединения миллионных масс трудящихся с авангардом пролетариата»* [4]. Предполагалось, что ликвидация округов должна сыграть положительную роль и решить проблему кадрового дефицита за счет направляемых в районы работников окружных советских органов и учреждений. Во-вторых, именно на рубеже 20–30-х гг. ЦК ВКП(б) была поставлена задача политической перестройки советов, *«поднятия роли советов как проводников генеральной линии партии»* [5], реализуемая в ходе выборов в местные органы в 1931 и 1934 гг. В-третьих, весьма специфические представления и Центра, и краевого руководства об особенностях Восточно-Сибирского края как о пограничном крае, «ближайшем соседе Японии», о существовании в нем «довольно солидной прослойки случайного элемента, сосланного из всех концов страны» и, наконец, повышенной концентрации потенциально опасных элементов – «представителей любой антисоветской партии, не говоря уже о кулаках» [6]. Подобные взгляды нашли свое отражение в проводимой в данном регионе кадровой политике.

Помимо прочего, период 1930–1936 гг. нашел свое отражение в хранящемся в Государственном архиве Иркутской области документе под названием «Характеристики на председателей райисполкомов» [7], содержащем информацию о 75 человеках. Информация, содержащаяся в этом документе, является основой источниковой базы данной статьи. Несмотря на то, что эти

сведения не являются исчерпывающими – ни с точки зрения персонального состава, ни с точки зрения территориального или хронологического охвата данных, они представляются достаточно репрезентативными, чтобы на основе их анализа попытаться воссоздать и проанализировать процессы формирования и ротации советской политической элиты районного масштаба.

В частности, систематизация данных вышеназванного источника, приведенных в табл. 1, дает возможность дальнейшего анализа социального статуса председателей районных исполнительных комитетов.

Таблица 1

Данные, характеризующие социальный статус председателей райисполкомов Восточно-Сибирского края в 1930–1936 гг.

Ф. И. О.	Год рожд.	Национ.	Соц. происх.	Соц. полож.	Образование		Чл-во в ВКП (б) с ...
					общ.	спец.	
1	2	3	4	5	6	7	8
Алексеев П. В.	1887	рус.	из рабоч.	= рабоч.	средн.		1920
Андреев П. С.	1900	рус.	из рабоч.	= рабоч.	низш.		1926
Бакшеев Г. В.	1888	рус.	из крест.	= крест.	низш.		1921
Батухтин И. К.	1903	рус.	из рабоч.	= рабоч.	низш.	10	1923
Бондаренко Е. М.	1899	рус.	-	? крест.- бедняк	сред.		1926
Вабо Э. К.	1899	эстонец	из рабоч.	→ служ.	низш.		1921
Воронин Е. Г.	1886	рус.	из крест.- бедняков	↑ служ.	низш.		1921
Георгиев В. Г.	1892	рус.	-	? служ.	низш.		1918
Глебова Е. П.	1894	русская	из рабоч.	= рабоч.	низш.	4	1925
Горбунов К. И.	-	-	-	? служ.	сельск.		1928
Горюнов А. А.	1896	рус.	из рабоч.	→ служ.	низш.	5	1930
Григорьев М. Н.	1902	рус.	из крест.	?↓ крест.- бедняк	низш.		1926
Давыдов В. А.	1889	рус.	из крест.	→ рабоч.	низш.		1920
Дунин П. Н.	1902	рус.	из крест.	→ рабоч.	низш.		1926
Евстафьев К. А.	1906	-	из рабоч.	-	низш.	5	1925
Евтихийев А. М.	1903	рус.	из рабоч.	= рабоч.	низш.		1927
Запольский Я. П.	1901	рус.	из рабоч.	= рабоч.	низш.	11	1926
Землянский И. А.	1899	рус.	из рабоч.	= рабоч.	средн.	20	1921
Земченко Ф. В.	1896	белорус	из крест.	= крест.	сельск.		1928
Кабаков И. Я.	1904	тунгус	из крест.- средн.	→ служ.	высш.	7	1930
Калашников В. Н.	1901	рус.	-	? рабоч.	сельск.		1929
Камбалин Н. В.	1899	рус.	из рабоч.	= рабоч.	низш.		1917
Канаваев М. А.	1903	-	из батр.	↑ служ.	высш.	16	1928
Каурцев А. В.	1902	рус.	из служ.	= служ.	низш.		1920
Киселев А. Н.	-	рус.	из крест.	= крест.	сельск.		1925
Клишевский П. Г.	1895	белорус	из крест.	→ рабоч.	низш.		1918
Ковалевич Г. А.	1898	белорус	из крест.	→ рабоч.	низш.		1919
Колпашиков В. А.	1900	рус.	из крест.	→ рабоч.	низш.	5	1928

Продолжение табл. 1

Ф. И. О.	Год рожд.	Национ.	Соц. происх.	Соц. полож.	Образование		Чл-во в ВКП (б) с ...
1	2	3	4	5	6	7	8
Конусенко Г. И.	1900	рус.	из крест.	→ рабоч	низш.		1920
Корельцев А. М.	1903	рус.	-	? рабоч.	сельск.		1924
Кормщиков Г. М.	1898	рус.	из крест.	→ рабоч	средн.		1920
Крестьянинов П. М.	1897	рус.	из рабоч.	= рабоч.	низш.		1920
Круглов В. Е.	1896	рус.	из крест.- бедняк.	→ рабоч.	низш.		1917
Кудрявченко И. В.	1895	рус.	из крест.- бедняк.	→ служ.	2 гр.		1925
Кузнецов И. В.	1890	рус.	из крест.	→ служ.	н/сред.	9	1917
Курзин Б. Ф.	1904	рус.	из крест.- бедняк.	↑ крест.	н/сред.	19	1924
Лаврентьев В. Т.	1901	бурят	из крест.- бедняк.	= крест.- бедняк	-	2	1920
Ленденев И. Н.	1901	рус.	из крест.- бедняк.	→ служ.	средн.	5	1927
Липшиц М. А.	1894	еврей	из служ.	= служ.	низш.		1919
Лобанцев Т. Т.	1895	-	из крест.	→ рабоч	низш.	9	1930
Лопуха Я. Г.	1904	рус.	из рабоч.	= рабоч.	средн.	21	1927
Марков Ф. М.	1890	рус.	из крест.	→ служ.	сельск.	9	1920
Матуйзе И. М.	1900	поляк	из рабоч.	= рабоч.	низш.		1918
Моисеев Е. Н.	1902	рус.	из крест.	→ служ.	средн.		Канд. в чл. ВКП(б)
Моисеев М. Ф.	1898	рус.	из крест.	→ служ.	низш.	1,22	1926
Москаленко А. В.	1904	рус.	из служ.	= служ.	средн.		1921
Носов Н. Ф.	1895	рус.	из рабоч.	→ служ.	выш.	17	1918
Опирин А. Г.	1900	рус.	из крест.	→ служ.	низш.		1920
Патрин Х. Т.	1894	рус.	казак	→ крест.	низш.		1921
Пермяков А. Е.	1901	рус.	из крест.	= крест.	низш.	15	1920
Першин Т. И.	1900	рус.	из крест.	= крест.	низш.	14	1925
Петров А. Г.	1899	рус.	из рабоч.	= рабоч.	сельск.	3	1919
Пименов П. Ф.	1900	рус.	из крест.	?↓ крест.- бедняк	низш.	9	1919
Полухин Н. П.	1897	рус.	из крест.- бедняк.	= крест.- бедняк	сельск.		1920
Почтовик Г. Д.	1897	еврей	из служ.	= служ.	низш.	12	1919
Прейксаж Ф. К.	1894	литовец	из рабоч.	= рабоч.	средн.	8	1918
Смирнов И. В.	1902	рус.	из крест.	→ рабоч.	выш.	5	1927
Снопков В. Ф.	1896	белорус	из крест.- бедняк.	↑ крест.	низш.		1920
Соколов И. А.	1892	рус.	из крест.	→ служ.	низш.		1919
Соченков А. И.	1908	рус.	из крест.	→ служ.	сред.		1932
Степанов Л. М.	1891	рус.	из крест.	?↓ крест.- бедняк	низш.		1921

Окончание табл. 1

Ф. И. О.	Год рожд.	Национ.	Соц. происх.	Соц. полож.	Образование		Чл-во в ВКП (б) с ...
1	2	3	4	5	6	7	8
Сухарев К. Е.	1897	тунгус	из крест.- бедняков	↑ служ.	низш.		1929
Тиммерман А. Р.	1900	латыш	из батр.	↑ крест.- средн.	низш.		1927
Толстоухов М. И.	1901	-	из крест.- средн.	→ крест.- колх.	низш.		1924
Трефилов П. Ф.	1904	рус.	из крест.	→ рабоч.	низш.	13	1927
Тюлина К. А.	1901	рус.	из рабоч.	→ служ.	средн.		1928
Уткин В. Д.	1899	-	из крест.	→ рабоч.	высш.	8	1917
Чернышев С. Н.	1895	рус.	из крест.	→ служ.	низш.	5	1918
Чугунов А. И.	1900	рус.	из рабоч.	= рабоч.	сельск.		1934
Шабашев Я. Н.	1886	рус.	из рабоч.	= рабоч.	низш.		1918
Шкиров В. М.	1900	рус.	из рабоч.	= рабоч.	высш.	6	1918
Щукин Т. П.	1903	рус.	из батр.	↑ рабоч.	низш.	5,18	1927
Филинов П. М.	1895	рус.	из крест.- средн.	→ рабоч.	н/ высш.	?	1920
Якимов А. М.	1903	рус.	из рабоч.	→ служ.	-	16	1928
Ястребов К. Т.	1898	рус.	из крест.	?↓ крест.- бедняк	низш.		1918

Прил. к табл. 1

Перечень учебных заведений, указанных в графе 7 табл. 1

1	Военная школа комсостава	г. Чита
2	Высшая колхозная школа	?
3	Высшая комсомольская школа	г. Ленинград
4	Высшая школа профдвижения ВЦСПС	? (г. Москва)
5	Высшие курсы советского строительства при Президиуме ВЦИК	? (г. Москва)
6	Институт им. Зиновьева	г. Ленинград
7	Иркутский государственный университет	г. Иркутск
8	Коммунистический вуз им. Свердлова	г. Москва
9	Коммунистический вуз	г. Иркутск
10	Курсы (без указания наименования)	г. Москва
11	[Курсы] Всеохотсоюза	- «» -
12	Курсы НКФ СССР	- «» -
13	Курсы партийного актива	г. Иркутск
14	Курсы партийного актива при ДВК ВКП (б)	? (Владивосток)
15	Курсы уездных партийных работников	г. Москва
16	Московский институт советского правительства	- «» -
17	Политехнический институт	г. Ленинград
18	Советско-партийная школа	г. Барнаул
19	Советско-партийная школа	г. Омск
20	Советско-партийная школа	г. Саратов
21	Рабочий факультет	г. Орша
22	Центральные курсы НКФ СССР	г. Ленинград

Как свидетельствуют данные табл. 1, подавляющее большинство председателей РИКов первой половины 30-х гг. – люди среднего возраста, от 30 до 40 лет: 29 – 1896–1900 и 23 – 1901–1905 гг. рождения. Значительно меньше представителей старших (старше 40 лет) возрастных групп 1891–1895 гг. – 12, до 1890 г. – 7. И совсем уж единичны представители младшего (моложе 30 лет) поколения: только по одному человеку 1906 и 1908 гг. рождения (в двух случаях данные о годе рождения отсутствуют).

Анализ национального состава позволяет сделать вывод о явно недостаточном выполнении в Восточно-Сибирском крае установок о выдвижении на руководящие должности «нацменов» (представителей коренных народов Сибири): лишь 3 председателя РИКа из 70, национальная принадлежность которых указана, могут быть отнесены к этой категории – 2 тунгуса и 1 бурят. Аналогичным образом обстояло дело и с выдвижением на руководящие должности женщин – в анализируемых документах имеются характеристики только на двух женщин, причем относящиеся уже к 1934 г.

29 из 75 председателей РИКов позиционировали себя в качестве рабочих, причем для 12 это может рассматриваться как благоприобретенный статус, поскольку по своему социальному происхождению они являлись выходцами из крестьянской среды. 27 отнесли себя к категории служащих и 18 – крестьян (социальное положение одного председателя РИКа не определено). При этом 8 охарактеризовали свое социальное положение в качестве «крестьянина-бедняка». Для половины из них (4-х) это можно рассматривать в качестве явного понижения социального статуса, так как при указании своего социального происхождения они не настаивали на принадлежности именно к беднейшему крестьянству. Так, например, М. И. Толстоухов, занимавший должность председателя РИКа (в различных районах) еще с 1927 г., определил свое социальное положение как «крестьянин-колхозник» – при том, что, судя по его послужному списку, с 1924 г. он вообще не проживал в сельской местности и, следовательно, никакого отношения к колхозам в принципе не мог иметь [8]. Возможно, отчасти ключ к пониманию причин столь неадекватного определения своего социального статуса кроется в требованиях существовавших в 30-е годы инструкций, в соответствии с которыми «социальное положение членов партии и кандидатов учитывается согласно записи в их учетных карточках, т. е. по основной профессии (занятию) до вступления в партию» [9] и, таким образом, никак не отражает реального состояния на момент составления характеристик. В графе 6 табл.1 символами («↓» – понижение, «↑» – повышение, «→» – переход в другую социальную группу, «⇒» – сохранение) обозначены изменения в социальном статусе, нашедшие свое отражение в рассматриваемых источниках. При этом в ряде случаев можно констатировать явные несоответствия указываемого социального статуса как реальному положению, занимаемому лицом на момент составления характеристики, так и, согласно требованиям инструкции, основной занятию до вступления в партию (данные несоответствия выделены серой заливкой). В этом не усматривается какой-либо сознательный умысел, скорее подобная идентификация свидетельствует о процессе маргинализации, затраги-

вающем практически все слои советского общества, не исключая и приближенных к власти лиц, приводившему к утрате ими устойчивых критериев для самоидентификации.

Что касается образовательного уровня – большинство председателей РИКов – 45 из 73 (по двум председателям такие сведения отсутствуют) имели низшее образование, 11 – неполное среднее, 11 – среднее, 1 – неполное высшее и лишь 5 – высшее. При этом следует отметить более высокий, чем средний для данной категории в целом, уровень образования у женщин и «нацменов». Примечательна вообще крайне произвольная трактовка так называемого «специального» образования, полученного в учебных заведениях, обозначенных в графе 8 табл. 1. Так, 7 председателей РИКов – выпускников Высших курсов советского строительства при Президиуме ВЦИК, приравненных к высшему учебному заведению, очень по-разному определили имеющееся у них образование: 5 – как низшее и по одному – как высшее и среднее. Это обстоятельство позволяет предположить, что образование не играло в рассматриваемый период решающей роли для успешной карьеры. При этом нельзя исключить возможность сознательного занижения некоторыми председателями РИКов реального уровня имеющегося образования – как в целях усиления образа «человека из народа», так и в целях снижения предъявляемых вышестоящими органами требований и, как следствие, обеспечения известной снисходительности к возможным недостаткам в своей работе.

Несмотря на отсутствие жестких требований относительно обязательного членства в ВКП (б) руководителей советских органов и организаций, можно отметить практически стопроцентную партийность председателей РИКов Восточно-Сибирского края в первой половине 30-х гг. Наиболее многочисленной была категория коммунистов, вступивших в партию в 1918–1920 гг. – 28 человек. Лица с явно выраженным дореволюционным партстажем отсутствуют, хотя у 4 человек партстаж исчисляется с 1917 г. С 1921–1923 гг. в ВКП (б) 7, 1924–1926 – 14, 1927–1929 – 16 человек. 5 человек вступили в партию уже в 30-х гг.: 3 – в 1930 и по 1 в 1932 и 1934 гг. и только один председатель РИКа – на момент вступления в должность – являлся кандидатом в члены ВКП (б). При этом у 4 человек в прошлом (и в трех случаях – совсем недавно) имелись факты исключения из партии – с последующим в ней восстановлением. У двоих вступлению в ВКП (б) предшествовало членство в Союзе анархистов и Бунде [10].

30 человек из 75 – на момент выдвижения их на должность председателя РИКа – имели партийные взыскания. При этом прослеживается следующая тенденция: среди лиц, ставших председателями РИКов до 1933 г. включительно, взыскания имеют 11 человек. Среди конкретных видов взысканий в этот период преобладают выговоры (7, из которых 2 – на момент занятия должности председателя РИКа – сняты), лишь в 1-м случае – наряду с партийной – упоминается привлечение (но неконкретизированно) к судебной ответственности и только 1 случай – снятия с должности председателя РИКа. Причем почти половина взысканий (5) – относится еще к периоду 20-х гг. Среди председателей РИКов, занявших эту должность после 1933 г., с одной

стороны, значительно увеличивается число лиц с партвзысканиями (19), с другой – имеющиеся взыскания являются значительно более серьезными, чем в предшествующий период. Это и случаи снятия с должностей секретарей РК ВКП (б) и председателей РИКов (4, причем 2 из них сопровождалось неснятыми выговорами); и исключение из партии (2, с последующим восстановлением); и строгий выговор (1); и выговоры с одновременным привлечением к судебной ответственности (2); и просто выговоры (3). В 5 случаях имеется лишь общее указание о привлечении к партийной ответственности, без конкретизации ее вида.

Достаточно показательна ситуация с И. А. Землянским. 2 июля 1933 г. он был снят решением Бюро крайкома ВКП (б) с должности секретаря Новоселовского райкома – «за недооценку политотделов» [11], позже, но в том же 1933 г. – во время партийной чистки – исключен из ВКП (б) «как доброволец колчаковской армии» [12]. При этом уже в следующем, 1934 г. он, будучи восстановлен в ВКП (б), занимает должность председателя Киренского райисполкома. Таким образом, в рассматриваемый период можно констатировать известную снисходительность к возможному наличию у лиц, входящих в районное руководство, разного рода партийных взысканий. Возможно, это объясняется постоянным недостатком кадров, невозможностью замещения имеющихся вакансий лицами с безукоризненными анкетными данными из числа местного населения и достаточно ограниченными возможностями решения этой проблемы за счет привлечения кадров из других регионов страны.

Постоянно ощущаемый недостаток кадров приводил к необходимости выделения определенных сфер деятельности, могущих использоваться в качестве «поставщиков» руководящих кадров. При этом обнаруживается значительное разнообразие видов деятельности, последовательности их смены, предшествовавшей занятию должности председателя райисполкома, отраженное в табл. 2.

Таблица 2

Динамика карьерных перемещений, предшествующих занятию должности председателей райисполкомов Восточно-Сибирского края в 1930–1936 гг.

Ф. И. О.	Начало работы в сов. органах	Деятельность, предшествующая должности пред. РИКа				Пред. РИКа	Начало работы в В.-С. крае	Путевка ЦК ВКП (б) в В.-С. край
		сов/комс./ парт/ проф. органы	производство	служба в РККА	иное			
Алексеев П. В.	1932	парт.	+			1934	1902	
Андреев П. С.	1924	парт.	+			1934	1913	
Бакшеев Г. В.	1926	сов.			учеба	1930, 1931, 1933	1918	
Батухтин И. К.	1936	парт.	+		учеба	1936	1913	
Бондаренко Е. М.	1922	сов.				1932, 1935	1922	
Вабо Э. К.	1934	парт.	+		+	1936	1934	
Воронин Е. Г.	1924	сов.	+			1924–1929, 1932	1922	

Продолжение табл. 2

Ф. И. О.	Начало работы в сов. органах	Деятельность, предшествующая должности пред. РИКа				Пред. РИКа	Начало работы в В.-С. крае	Путевка ЦК ВКП (б) в В.-С. край
		сов/комс / парт/ проф. органы	производст-во	служба в РККА	иное			
Георгиев В. Г.	1927	сов.		+		1930, 1933	1924	
Глебова Е. П.	1930	проф. сов.			учеба	1930, 1934	1934	1934
Горбунов К. И.	1932	сов.			+	1934	1927	
Горюнов А. А.	1921	сов.			учеба	1930, 1934	1921	
Григорьев М. Н.	1928	сов.	с/х-во			1931, 1932	1928	
Давыдов В. А.	1925	парт. сов.	+	+		1933	1922	
Дунин П. Н.	1931	сов.		+		1934	1931	
Евстафьев К. А.	1931	сов. проф.	+			1934	1933	1933
Евтихийев А. М.	1934	проф.	+			1934	1917	
Запольский Я. П.	1921	сов. парт.			+	1933	1923–1929, 1933	
Землянский И. А.	1934	парт.	+		учеба	1934	1931	
Земченко Ф. В.	1922	сов.		+		1925, 1930, 1931, 1935	1918	
Кабаков И. Я.	1925	сов.	с/х-во		прокуратура учеба	1935	1919	
Калашников В. Н.	1927	сов.	+	+		1931, 1932, 1934	1924	
Камбалин Н. В.	1920	сов.	+			1933	1930	
Канаваев М. А.	1921	сов.			учеба +	1934	1934	
Каурцев А. В.	1935	парт.	+			1935	1921	
Киселев А. Н.	1923	сов.		+		1930	1920	
Клишевский П. Г.	1933	парт	+			1933	1931	
Ковалевич Г. А.	1934		+		+	1934	1930	
Колпашиков В. А.	1928	сов.	+	+	учеба	1929, 1934	1934	1934
Конусенко Г. И.	1931	проф. парт.	+			1931	1931	
Корельцев А. М.	1932				+	1932, 1934	1917	
Кормщиков Г. М.	1932	сов. проф. парт.	+			1934	1923	
Крестьянинов П. М.	1931	сов.	+		+	1931, 1932	1913	
Круглов В. Е.	1919	сов. парт.	+			1935	1931	

Продолжение табл. 2

Ф. И. О.	Начало работы в сов. органах	Деятельность, предшествующая должности пред. РИКа				Пред. РИКа	Начало работы в В.-С. крае	Путевка ЦК ВКП (б) в В.-С. край
		сов/комс./ парт/ проф. органы	производство	служба в РККА	иное			
Кудрявченко И. В.	1922	сов		+		1929–1930, 1935	1922	
Кузнецов И. В.	1917	сов. парт.	+	+	учеба	1936	1929	
Курзин Б. Ф.	1934	парт. комс.		+	+ учеба	1934, 1936	1927	
Лаврентьев В. Т.	1922	сов. парт.			с/х-во	1933	1920	
Ленденев И. Н.	1924	сов.			учеба	1936	1924	
Липшиц М. А.	1923	сов. парт.				1933	1930	
Лобанцев Т. Т.	1927	сов.		+	учеба	1933	1927, 1932	
Лопуха Я. Г.	1931	сов. комс.	+		учеба	1933	1931	
Марков Ф. М.	1919	парт. сов.			учеба	1935	1928	
Матуйзе И. М.	1934	парт.	+	+		1934	1931	
Моисеев Е. Н.	1933	сов.			+	1936 (?)	1929	
Моисеев М. Ф.	1927	парт. сов.		+	учеба	1934	1910	
Москаленко А. В.	1930	парт. комс.			учеба	1930, 1934	1928	
Носов Н. Ф.	1933		+		учеба	1933	1930	
Опирин А. Г.	1929	парт.				?	?	
Патрин Х. Т.	1923	парт. сов.			+	1928, 1935	1922	
Пермяков А. Е.	1922	парт сов.		+	учеба	1934	1922	
Першин Т. И.	1926	сов.		+	учеба	1933	1923	
Петров А. Г.	1930	сов.		+	1931, 1933	1932	1923–1929, 1932	
Пименов П. Ф.	1923			+	учеба	1933, 1934	1923	
Полухин Н. П.	1923	парт. сов.				1928, 1934, 1936 (3)	1934	
Почтовик Г. Д.	1933			+	+ учеба	1933, 1934	1917	
Прейксаж Ф. К.	1934	парт.	+	+	учеба	1934	1928	

Окончание табл. 2

Ф. И. О.	Начало работы в сов. органах	Деятельность, предшествующая должности пред. РИКа				Пред. РИКа	Начало работы в В.-С. крае	Путевка ЦК ВКП (б) в В.-С. край
		сов/комс / парт/ проф. органы	производство	служба в РККА	иное			
Смирнов И. В.	1921		+	+	учеба	1931, 1934	1934	1934
Снопков В. Ф.	1922	парт.	+			1932, 1934	1927	
		сов.						
Соколов И. А.	1917	парт.		+		1934	1934	
		сов.						
Соченков А. И.	1926	сов.				1932	1926	
Степанов Л. М.	1927	сов.		+		1929, 1930, 1932	1922	
		парт.						
Сухарев К. Е.	1923	сов.		+		1929, 1933	1924	
Тиммерман А. Р.	1920	сов.				1927, 1934	1920	
Толстоухов М. И.	1924	сов.		+		1927, 1929, 1930, 1933	1924	
Трефилов П. Ф.	1934	парт.	+		учеба	1934	1930	
Тюлина К. А.	1930	сов.			+	1933	1918	
Уткин В. Д.	1934	парт.	+	+	учеба	1934	1931	
Чернышев С. Н.	1930	сов.			учеба	1932, 1933	1920	
Чугунов А. И.	1931	проф.	+			1933	1930	
Шабашев Я. Н.	1918	сов.	+		учеба	1933	1898	
Шкиров В. М.	1931	парт.			учеба	1931	1931	
Щукин Т. П.	1933	парт.	+		учеба	1933	1930	
Филинов П. М.	1934	парт.	+			1934	1934	1934
Якимов А. М.	1927				+	1934	1934	
Ястребов К. Т.	1923	сов.		+		1931	1931, 1931, 1934	
		парт.						

Из приведенной табл. 2 видно, что определенный стаж советской работы на момент получения должности председателя РИКа имелся у 49 человек, при чем для восьми это был единственный вид их профессиональной деятельности, для 32 работа в советских органах и организациях непосредственно предшествовала должности председателя РИКа (в табл. 2 выделена серой заливкой). При этом 2 председателя РИКа впервые оказались в этой должности еще до 1925 г., 8 – в период 1925–1929 гг., по 4 человека – в 1930 и 1931 гг., 5 – в 1932, 15 – в 1933, 26 – в 1934 и по 5 – в 1935 и 1936 гг. (по одному председателю РИКа такие сведения отсутствуют).

Опыт партийной работы имелся у 36 человек, но лишь в одном случае он был единственным видом профессиональной деятельности для его обладателя. При этом в 21 случае именно работа в парторганах становилась основанием рекомендации на должность председателя райисполкома. Значительно меньше среди председателей РИКов было бывших профсоюзных работников – только 6, но для 4 из них именно профработа непосредственно предшествовала выдвижению на эту должность. Еще меньше было лиц с опытом комсо-

мольской работы – всего 3 человека, причем к моменту занятия должности председателя РИКа у них всех наличествовал уже опыт и в иных видах деятельности. Это обстоятельство позволяет усомниться – по крайней мере, в отношении анализируемой категории – в универсальности сделанного О. Крыштановской вывода о том, что в советское время «основной корпорацией – поставщиком элитных кадров был комсомол» [13]. Какой-либо стаж работы на производстве (причем в самом широком смысле того слова, включая сюда любую работу по найму) – как в до-, так и в послереволюционный период – имел лишь 31 человек. Еще 2 человека до начала карьеры в советских органах и организациях работали в собственном хозяйстве. Но лишь в одном случае имел место непосредственный переход «с производства» на должность председателя РИКа. Служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии не имела в этот период решающего значения для выдвижения на должность председателя РИКа.

23 председателя РИКа оказались в пределах Восточно-Сибирского края непосредственно в первой половине 30-х гг. – либо в результате разного рода партийных мобилизаций, направленных на оказание кадровой помощи удаленным районам, либо по персональным «путевкам» ЦК ВКП (б). При этом 1934 г. можно рассматривать в качестве своеобразного рубежа, достаточно четко разграничивающего два очень разных – с точки зрения способов использования присылаемых кадров – периода. До 1934 г. вновь прибывших, как правило, в течение 2–3 лет использовали преимущественно для укрепления аппарата Крайисполкома и только после этого, несколько адаптировавшихся, направляли в районы на руководящую работу (10 человек). Командируемые же с 1934 г. (13 человек) уже непосредственно, без какого-либо адаптационного периода, рекомендовались и утверждались на должности председателей РИКов. Анализ характеристик направляемых на работу в Восточно-Сибирский край не позволяет сделать вывод о наличии у них опыта работы, образования, деловых качеств или квалификации, существенно отличающих их от местных кадров и свидетельствующих о большем профессионализме.

Окончание статьи в следующем номере журнала.

1. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006; *Он же*. Материально-бытовое обеспечение региональной партийной номенклатуры в начале 50-х – середине 60-х гг. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв.: материалы 3-й межрегион. науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 142–145; *Мохов В. П.* Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000; *Он же*. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.) Пермь, 2003; *Олех Г. Л.* Партийная машина РКП (б) в начале 20-х годов: уст-

1. *Konovalov A. B.* Party nomenclature in Siberia in system of regional authorities (1945–1991). Kemerovo, 2006; *Ibid.* Material-domestic assurance of the regional party members at the beginning of 50-s – in the middle of 60-s // Historical issues of local self-government in Siberia at the end of XVI–XX c. Materials of the third interregional scientific conference. Novosibirsk, 1998. P. 142–145; *Mokhov V. P.* Elitism and History: Issues of research of the regional soviet elites. Perm, 2000; *Ibid.* Regional political elite of Russia (1945–1991-s). Perm, 2003; *Olekh G. L.* Politics machine of Communist Party of Bolsheviks at the beginning of 20-s: struc-

ройство и функционирование. Новосибирск, 1995 и др.

2. Например: *Винниченко О. Ю.* «Кадры решают все?: Проблемы эволюции советской бюрократии 1930-х годов: на материалах Урала // Изв. вузов. Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 162–175; *Бердников Л. П.* Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993). Факты, события, люди. Красноярск, 1996; *Дорожкина Я. В.* Основные принципы номенклатурной системы в формировании местных органов государственного управления в конце 1939–1941 гг. (на материалах Западной Сибири) // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1994. С. 177–185.

3. *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991; *Нефедов В. Н.* Номенклатура империи: исследование кризиса. Н. Новгород, 1994; *Павлова И. В.* Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001 и др.

4. *Берман Я.* Основные задачи перевыборов советов // Большевик. 1930. № 22. С. 12.

5. *Молотов В.* Перевыборы и перестройка советов // Большевик. 1930. № 3. С. 1.

6. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 123. Оп. 1. Д. 430. Л. 122.

7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1667. Л. 2–72.

8. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1667. Л. 3–4.

9. ГАИО. Ф. р-1933. Оп. 7. Д. 1. Л. 126

10. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1667. Л. 12–13, 25, 27.

11. ГАИО. Ф. р-600. Оп. 1. Д. 1667. Л. 30.

12. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 510. Л. 42.

13. *Крыштановская О.* Анатолия российской элиты. М., 2005. С. 99.

ture and functioning. Novosibirsk, 1995 etc.

2. E.g., *Vinichenko O. Yu.* Does the staff determine everything?: Issues of the soviet bureaucracy evolution in 1930-s: on materials of the Ural region // Jurisprudence. 2002. N 2 (241). P. 162–175; *Berdnikov L. P.* The whole Krasnoyarsk authorities: Outlines of history of the local soviet governance and selfgovernment (1917–1993). Facts, events, people. Krasnoyarsk, 1996; *Dorozhkina Ya. V.* Main principles nomenclative system in the formation of the local authority of public administration at the end of 1939–1941 (on materials of Western Siberia) // Social-political life of Siberia, XX century: Inter-Higher Schools collected articles. Novosibirsk, 1994. P. 177–185.

3. *Voslenskiy M. S.* Nomenclature. Ruling class of the Soviet Union. M., 1991; *Nefedov V. N.* The Empire nomenclature: research of the crisis. Nizhniy Novgorod, 1994; *Pavlova I. V.* Authorities mechanism and formation of Stalin's socialism. Novosibirsk, 2001 etc.

4. *Berman Ya.* Major task of committees re-election // Bolshevik. 1930. N 22. P. 12

5. *Molotov V.* Re-election and committees reformation // Bolshevik. 1930. N 3. P. 10

6. The Contemporary History State Archive of the Irkutsk region (CHSAIR). F. 123. Inv. 1, Doc. 430. P. 122.

7. The Irkutsk Region State Archive (IRSA). F.r-600. Inv. 1. Doc. 1667. P. 2–72.

8. IRSA. F.r-600. Inv. 1. Doc. 1667. P. 3–4.

9. IRSA. F.r-1933. Inv. 7. Doc. 1. P. 126.

10. IRSA. F.r-600. Inv. 1. Doc. 1667. P. 12–13, 25, 27.

11. IRSA. F.r-600. Inv. 1. Doc. 1667. P. 30.

12. CHSAIR. F. 123. Inv. 1. Doc. 510. P. 42.

13. *Kryshtanovskaya O.* Russian elite anatomy. M., 2005. P. 99.

Chairmen of the District Executive Committees in the Eastern Siberia Region: Experience of the Historical-Political Review. Part I

L. N. Metelkina

Irkutsk State University, Irkutsk

The article examines the processes of formation and circulation of members of the district executive committees in the Eastern Siberia region in 1930–1936-s.

Key words: regional elite, formation, Eastern Siberia region (kray), district executive committees, chairmen of the district executive committees, circulation.

Метёлкина Лариса Николаевна – Metelkina Larisa Nikolayevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Russian History, the Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: mln@home.isu.ru